

Андрей КЛИМОВ, председатель подкомитета Государственной Думы по вопросам региональной политики и межрегиональных отношений (Россия)

Две модели общей Европы

Дискуссии последних лет позволяют вычлнить две потенциально возможные модели общей Европы в обозримом будущем. *Первая* означает создание на базе расширяющегося ЕС общего пространства, в которое в исторической перспективе на правах равноправного членства входит и Россия. *Вторая* модель предполагает параллельное существование на общем европейском пространстве двух вполне самостоятельных (не включенных друг в друга) систем – ЕС и РФ.

С точки зрения существующей ситуации вопрос о первой модели носит скорее теоретический характер.

Во–первых, принятие РФ в ЕС не предусмотрено ни в каких существующих официальных документах ЕС или РФ.

Во–вторых, после нынешнего расширения ЕС там возникло большое число проблем, решение которых потребует от ЕС значительных усилий и, таким образом, у ЕС не остается резервов, способных вытянуть наряду с другими новичками и РФ.

В–третьих, в странах ЕС нет ощутимого политического желания включать в свой состав РФ.

В–четвертых, у российского руководства и в российском обществе нет явно выраженного стремления на вступление в ЕС.

Но, даже, рассматривая ситуацию в теоретическом плане, практически невозможно ожидать вступления РФ в ЕС ранее 2015 года.

Вторая модель отражает фактически существующую ситуацию, при которой наряду с ЕС и РФ на европейском континенте остается еще некоторое число государств, которые пытаются определиться по отношению к двум ведущим силам (ЕС и РФ).

Не убежден, что вхождение упомянутых государств в ЕС реально усилит эту организацию (скорее наоборот). Попытки РФ силовыми методами удерживать данные страны от вхождения в ЕС, могут существенно ослабить позиции самой РФ. Это не означает необходимости РФ искусственно отстраняться от данных государств или стимулировать их намерения перехода «под крышу ЕС». Приходится констатировать, что идеи возрождения некой «евразийской» конфедерации, при которой в прочный стратегический союз с Россией войдут бывшие республики СССР и страны так называемого «восточного блока» не имеют под собой достаточно надежных оснований и их реализация в обозримом будущем маловероятна.

Таким образом, **наиболее реальна ситуация, когда РФ останется практически единственным соседом ЕС в Европе.** Но с моей точки зрения это не трагедия. И это не повод говорить об «изоляции» или «самоизоляции», тем более о создании некой крепости «Россия». Более того, у данной модели есть для России, и ее соседей немало выгодных сторон, если постараться спокойно проанализировать ситуацию.

Половина европейской территории, которую занимает Россия, в отличие от другой (не российской) половины уже давно и глубоко интегрирована. Те интеграционные процессы, которые лишь только идут в ЕС, у нас завершены. В РФ давно нет внутренних таможенных барьеров и есть единая Конституция. В странах ЕС до сих пор нет единой валюты и единого визового пространства. На всей российской части Европы есть единый язык межнационального общения – русский язык. При этом на как на родном говорит самая большая часть из проживающих на европейском континенте. У нас четко разделены функции федерального и региональных органов власти, понятно кто отвечает за оборону, безопасность, за внешнюю политику, за развитие регионов. В ЕС поиски консенсуса между

национальными интересами стран–участниц и общими интересами их Союза отнимают массу сил, времени и стоят европейским налогоплательщикам огромных средств.

В силу географических, исторических, экономических и военных причин Россия была, есть и будет важным фактором европейской жизни. Нравится это кому–то или нет. Какую бы формулу поведения не избрала для себя РФ по отношению к ЕС, это всегда будет иметь существенное значение для европейского континента (вопрос в том, позитивно или негативно скажется подобное влияние на ЕС)

С точки зрения природного потенциала РФ вне конкуренции среди всех остальных вместе взятых стран старого света. Здесь расположено до 40% мировых природных ресурсов. Кроме того, **при необходимости РФ может без особых усилий получить необходимые инвестиции, реализовать свои ресурсы, приобрести товары, в том числе высокотехнологичные, или организовать транспортные связи и туристические потоки в направлениях, альтернативных европейским.** Хорошо ли это будет для нероссийской части Европы. Думаю, будет нехорошо. А для некоторых государств, особенно ориентированных на транзит из России, на наши рынки, энергоносители, на туристов–россиян – такой оборот дела может быть столь губителен, что никакими усилиями западных союзников его не удастся быстро компенсировать.

Таким образом, нам, очевидно, что **Россия нуждается в остальной Европе, пожалуй, не больше, чем остальная Европа в России.** Уверен, со временем это будет очевидно многим, в том числе так называемым «новым европейцам». Произойдет это прояснение ситуации, в историческом смысле, достаточно быстро, во всяком случае, с точки зрения тысячелетней истории моей страны.

Следует повторить, что большинство россиян, в отличие от жителей некоторых восточноевропейских стран и Турции, не спешит любой ценой интегрироваться с ЕС, не стремится, во что бы то ни стало сделать так, чтобы Россия стала членом Евросоюза. На нашем дальнем Востоке и в Сибири европейские проблемы воспринимаются примерно так же, как проблемы далекой от нас Латинской Америки или Австралии. Более того, по опросам населения только 5% россиян считают, что Запад искренне хочет нам помочь. Поэтому стремление тех, кто хочет в ЕС поддерживать с Россией конфронтационные отношения, только убеждают основную массу жителей моей страны в правильности своих опасений относительно так называемой «западной угрозы». Не думаю, что подобные настроения способствуют укреплению доверия, взаимопониманию и повышают нашу общую безопасность. **Рост напряженности между нашими народами бумерангом вернется назад, к тем, кто пытается, во что бы то ни стало откопать ржавый топор войн прошлого века.**

В этом смысле, **чем быстрее и в ЕС, и в самой РФ осознают, что Россия не СССР, тем лучше для всех участников политического европейского процесса.** Не будем забывать, что именно Россия, ее многонациональный народ стали первой жертвой, так называемого «коммунистического интернационала». Кстати идеи Коминтерна пришли в Россию с Запада. Именно новая российская власть помогла освободить СССР, относительно мирным способом от диктатуры КПСС. Именно Российская Федерация среди первых признала независимость бывших советских республик. И именно моя страна взяла на себя бремя долговых обязательств СССР и до сих пор на льготной основе обеспечивает своими природными ресурсами многих своих соседей.

За полвека отношения между моей страной и объединяющейся Европой прошли три стадии: конфронтация (с начала 50–х до начала 90–х годов). Этот период вошел в историю как «холодная война». Далее был период эйфории (с начала 90–х до конца 90–х годов, время красивых деклараций и завышенных ожиданий с обеих сторон).

То, что происходит в наших отношениях с начала 21-го века, я бы назвал попыткой рационального партнерства. Задачи, принципы и механизмы такого партнерства достаточно полно отражены в так называемых четырех «дорожных картах», подписанных 10 мая 2005 г. на саммите РФ–ЕС в Москве. Сейчас стоит задача воплотить эти договоренности в жизнь.

Анализ «дорожных карт» позволяет говорить о том, что ЕС и РФ согласны и желают не просто мирно сосуществовать друг с другом на нашем общем континенте, но и развивать общие пространства внешней и внутренней безопасности, экономики и культуры. Хотелось бы, чтобы подписанные в Москве документы были руководством к действию не только для Кремля и Брюсселя, но и остальных государств, членов ЕС, в том числе тех, кто вступил туда не столь давно.

Разумеется, отношения между РФ и ЕС не исключают прямых двух- и более сторонних контактов. Во всяком случае, думаю, РФ будет только приветствовать ситуацию, при которой какие-то страны ЕС, в том числе и соседние, продвинулись в деле интеграции с РФ быстрее и дальше, чем остальные. Именно так поступили, например, Германия и Италия, значительно упростившие на взаимной основе визовые формальности с нашей страной. При этом страны «передовики» вполне могут получить дополнительные «конкурентные преимущества» перед остальными участниками европейского процесса.

Представьте себе два дома стоящие друг напротив друга. Между этими домами стена. У жителей этих домов есть несколько вариантов развития. Первый – нарастить стену и замуровать в ней калитку. Второй путь, попытаться оставить все как есть, но смазать калитку, чтобы она не скрипела и не раздражала обитателей обеих домов. Третий путь, постараться уменьшить величину забора и расширить свободный проход. Четвертый путь – вместо забора иметь уютный общий двор. Кое-кто на западе, пользуясь этой аналогией, предлагают нам сначала перестроить собственный дом, а уже после этого вернуться к проблеме «забора». Не думаю, что данный путь является реалистичным и, тем более, наилучшим. Лично я за общий двор, лучше парк, при этом обитатели обоих домов уважают право каждого на свой дом и поддерживают общий порядок в общем парке.

Уверен, время расставит все на свои места. Рано или поздно начнется подлинная, крупномасштабная интеграция между РФ и ЕС. Такая интеграция не обязательно будет означать вступление России в ЕС. Но, как показывает трезвый анализ, это и не нужно для того, чтобы решить большинство актуальных и важных вопросов нашего совместного существования на пространстве от Лиссабона до Владивостока. Хотелось бы, чтоб эти времена наступили еще при жизни моего поколения.